

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАИШЛАХ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ваишлах: как избежать столкновения с Эсавом»: что делать
с противником, когда он брат, — и когда он живёт ещё и в
нас? Настоящие ангелы, подарок, молитва и два стана — и
этот урок Рамбана: вопрос не в том, как вести войну, а в том,
как её избежать.

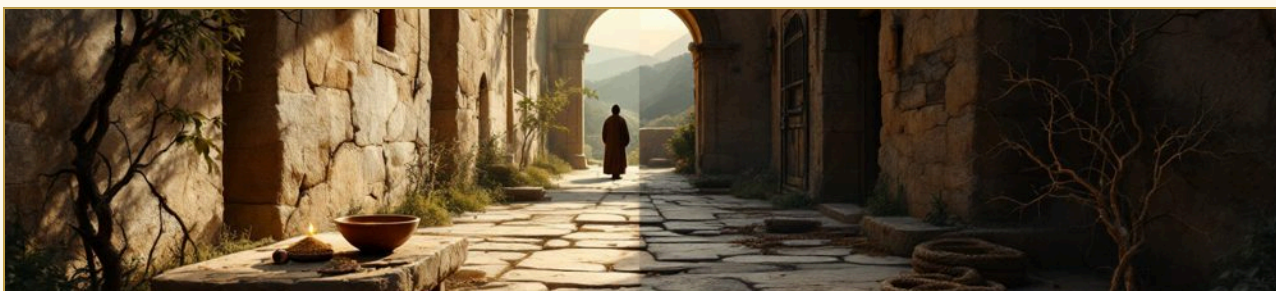
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваишлах

-
01	Эсав, живущий в нас
02	Три дорогих подарка
03	Когда успех мешает
04	Послать настоящих ангелов
05	Два влечения в одном чреве
06	Следовало ли называть его «мой господин»?
07	Как избежать войны
08	«Я жил у Лавана»
09	Два стана и одна молитва
10	Бык и осёл
11	Уверенный — и всё же встревоженный
12	Три послания, не достигшие цели
-

Эсав, живущий в нас

ВВЕДЕНИЕ

Урок открывается неудобным вопросом: что делать с противником, когда он брат, — и когда он живёт ещё и в нас? Бывают моменты, говорит рав, когда мы ненавидим самих себя, когда злоупотребляем собственной личностью.

ВОПРОС

Нужно ли уничтожить противника — вне нас и внутри нас — или постараться его приручить?

ОТВЕТ

Рав: «В нас живёт Эсав».

Мир технологий живёт в нас изнутри, по самой нашей сути. Мы стараемся его приручить, удержать, но не задушить и не устранить. Наше отношение к внешнему миру той же природы: мы не станем вести войну со всеми неверующими до их уничтожения, отнюдь нет.

Мы стремимся освободить их от предвзятых идей, от предрассудков, от сомнительных и субъективных верований, чтобы вновь обрести измерение брата.

Значит, борьба прежде внутренняя, чем внешняя. Наш народ сам несёт в себе все направления культуры и философии, свойственные другим народам: мы лишь микрокосм макрокосма. Речь о том, чтобы прийти в согласие с самими собой, со своей семьёй, со своим народом, а за его пределами — со всеми народами.

ВЫВОД РАВА

Мы постараемся вновь обрести измерение брата, а оно — общее достояние всего человечества.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какую часть самих себя мы считаем врагом? Пусть каждый назовёт склонность, которую хотел бы устранить, — и спросит себя, как её приручить, а не задушить.

Три дорогих подарка

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем последовать за Яковом по пути возвращения, рав напоминает учение наших мудрецов: Израилю были сделаны три подарка, и народ никогда не переставал платить за них цену.

ВОПРОС

Почему Тора, Земля Израиля и грядущий мир обретаются только через страдания?

ОТВЕТ

«Три прекрасных дара дал Святой, благословен Он, Израилю, и все они даны лишь через страдания: Тора, Земля Израиля и грядущий мир» (Брахот 5а).

Тот, кто не вкладывает себя, кто по-настоящему не соглашается посвятить себя им, пусть даже ценой страданий, никогда не сможет их обрести. Ибо то, что достаётся легко, так же легко и теряется. Но когда ради чего-то трудился, с этим нелегко расстаться: его защищают, за его сохранение борются.

Эти три дара охватывают всё бытие. Земля Израиля — это пространство. Тора — это время, ведь речь идёт об освящении времени через неё. А грядущий мир, о котором мечтают, — тот, что обеспечивает нам вечность всего: нашей жизни, семьи, всей вселенной.

Как за это взяться? Это и покажет нам возвращение Якова.

ВЫВОД РАВА

Когда ради чего-то трудился, с этим нелегко расстаться, и его защищают.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в нашей семье стоило нам больше всего усилий? Дорожим ли мы этим больше, чем тем, что получили без труда? И что мы готовы вынести ради учёбы, ради Земли, ради будущего наших детей?

Когда успех мешает

ВВЕДЕНИЕ

Яков — прообраз изгнания: у Лавана, затем по возвращении в Израиль, затем в Египте. Через двадцать лет — точнее, двадцать два — у него нет недостатка ни в чём: дом, одиннадцать детей, состояние. Именно тогда он должен уйти.

ВОПРОС

Почему именно тогда, когда Яков преуспевает, он вызывает враждебность, — и почему ему тогда нужно вернуться?

ОТВЕТ

Рав: *«С того момента, как он осуществил себя, он вызывает неприязнь внутри собственной семьи».*

Шурины смотрят на него уже иначе: он использовал имущество наших родителей, использовал нашу землю, сколотил огромный капитал и утверждает себя во всей своей независимости. Тесть тоже. В истории тот же механизм: то, что из полной нищеты, до которой довели нас гонения, погромы и заговоры, мы всё-таки сумели подняться, народы не могут принять.

Рано или поздно нужно собрать пожитки и вернуться к своей опоре, к своим истокам, к своим корням, потому что именно оттуда можно светить ярче всего.

Но там его ждёт Эсав. Яков оказывается между двумя враждебностями, рождёнными одной семьёй и объединёнными одним замыслом — уничтожить потомство Авраама, каждая по-своему: одна через ассимиляцию, другая через непрерывные гонения. Как действовать между ними? В этом весь вопрос главы.

ВЫВОД РАВА

Рано или поздно нужно собрать пожитки, вернуться к своей опоре, к своим истокам, к своим корням.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чувствовали ли мы когда-нибудь, что успех принёс нам больше врагов, чем друзей? Где наши корни — те, откуда мы могли бы светить ярче всего?

Послать настоящих ангелов

ВВЕДЕНИЕ

Яков возвращается после двадцати двух лет, проведённых у Лавана. Ещё не увидев Эсав, он высылает ему навстречу посланников. В тексте сказано «малахим», и Раши уточняет: настоящих ангелов.

ВОПРОС

Что значит послать настоящих ангелов, а не людей, — и от чего отказывается человек, когда ведёт себя перед братом как ангел?

ОТВЕТ

«И послал Яков посланцев (малахим) пред собою к Эсаву, брату своему» (Берешит 32:4) — настоящих ангелов, уточняет Раши.

У человека есть свобода выбора; у ангела её нет, ибо свобода выбора лежит в альтернативе добра и зла. Но нужно ещё понять, где она действует: на уровне замысла — что мне делать, какой путь избрать? Когда решение принято и действие начато, вопрос уже не стоит.

Посылая настоящих ангелов, Яков отстраняется от своей свободы выбора. Почему? Потому что Эсав — его брат, хотим мы этого или нет. Тогда перестают выяснять, кто прав, а кто виноват, раз уж не собираются убивать друг друга, и вновь находят общую точку братства, чтобы согласовать свои шаги.

Отстраниться — это уже умалить себя перед другим, чтобы искать с ним общий язык. Но есть и нечто большее: встать у истока братства, каким оно было прежде, чем возникли проблемы. Там было чудесно. С народами, с нашей семьёй, с самими собой нужно вновь найти эти общие точки согласия, отвлекаясь от всякой принадлежности.

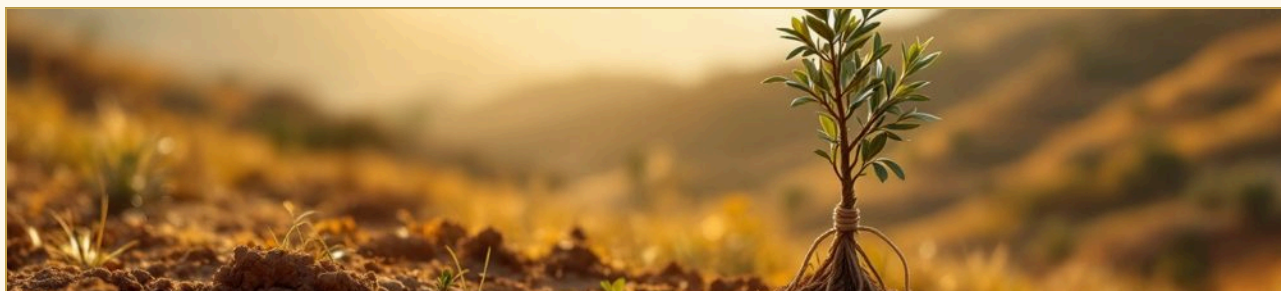
ВЫВОД РАВА

За пределами свободы выбора есть нечто большее: когда я встаю у истока братства, каким оно было прежде, чем возникли проблемы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого в семье есть спор, в котором он уверен в своей правоте. Пусть каждый назовёт тот, который отказывается закрыть, потому что ждёт, что ему отдадут должное. И какими были эти отношения до того, как возникла проблема?

Два влечения в одном чреве

ВВЕДЕНИЕ

Одна из участниц возражает: как можно говорить, что у истока братство было чудесным, если Яков и Эсав боролись уже во чреве матери? Рав отвечает тем, что происходит в каждом из нас.

ВОПРОС

Если два брата боролись ещё до рождения, можно ли говорить об изначальном братстве?

ОТВЕТ

«И толкались сыновья в утробе её» (Берешит 25:22).

Воспитывая себя, мы в равной мере увлечены и домом учения, и миром технологий. Мы хотели бы соединить ешиву и университет, Тору и философию, сочетать два полюса этого мира. Во чреве, изначально, оба влечения — йецер а-тов и йецер а-ра — находятся вместе, и мы не можем с ними расстаться.

Поэтому вопрос в том, как ими управлять, как ими распоряжаться. Ведь то, что заставляет нас двигаться вперёд, — это, как правило, не доброе влечение: это влечение порывов, инстинктов, страстей, желаний.

Его нужно поставить на службу другому — доброму влечению, которое начинает проявляться лишь в тринадцать лет у мальчиков и в двенадцать у девочек.

ВЫВОД РАВА

Мы не можем с ними расстаться. Вопрос в том, как мы будем ими управлять, как будем ими распоряжаться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое желание, какое стремление движет нами вперёд в этом году? На службу чему мы его ставим? А для тех, у кого приближается бар- или бат-мицва: что в них начинает хотеть руководить?

Следовало ли называть его «мой господин»?

ВВЕДЕНИЕ

Яков наставляет посланцев: так скажите моему господину Эсаву. Мидраш с этим не согласен. Он приводит стих из Мишлей: мутный источник, испорченный родник — таков праведник, склоняющийся перед нечестивцем.

ВОПРОС

Было ли позволено называть Эсаву «мой господин» — или нужно отказаться унижаться перед тем, кто приходит вооружённым?

ОТВЕТ

«Так скажите моему господину Эсаву» (Берешит 32:5); «Мутный источник, испорченный родник — праведник, склоняющийся перед нечестивцем» (Мишлей 25:26).

Мидраш не согласен: немисливо склоняться перед нечестивцем и называть его своим господином. Он приводит и образ того, кто хватается пса за уши, — прохожего, который ввязывается в чужую ссору. Этот человек шёл своей дорогой; не тебе было выходить ему навстречу. Дай ему прийти: ты ещё не знаешь, чего он от тебя хочет, а ты его спровоцируешь.

И всё же это разумная политика — возвеличить другого, избавить его от комплекса, который он испытывает перед тобой, отнестись к нему с уважением. Он идёт с четырьмя сотнями человек: незачем строить из себя храбреца. Нужно действовать хитростью, и один из способов хитрить — придать ему больше уверенности, ибо настанет момент, когда он уступит своим слабостям и погубит себя сам.

Так и случилось: Эсав в конце концов сам покинул страну, хотя право первородства, которого он требовал, касалось и этой земли. Значит, нужно держаться между двумя идеями: оказывать честь другому и оставаться настороже.

ВЫВОД РАВА

Это разумная политика — возвеличить другого и избавить его от комплекса, который он испытывает перед тобой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть разница между тем, чтобы уступить, и тем, чтобы дать место. Где мы назвали кого-то «мой господин» из страха — а где сделали это, чтобы предотвратить войну? И навстречу кому мы вышли, когда он спокойно шёл своей дорогой?

Как избежать войны

ВВЕДЕНИЕ

Яков готовится тремя способами: подарком, молитвой и войной. К третьему средству, говорит рав, Рамбан добавляет самое главное.

ВОПРОС

Является ли война средством завоевать землю и удержать её?

ОТВЕТ

«Он приготовился к трём вещам: к подарку, к молитве и к войне» (Раши на Берешит 32:9).

Вести войну — это не любой ценой. Вопрос не в том, как вести войну, а в том, как её избежать, — особенно перед численно превосходящим врагом и потому, что война разжигает месть.

Не нужно любой ценой стремиться завоевать страну силой: её нужно завоевать своей верой, ценностями, которые в ней отстаивают. Именно это оправдывает право на землю. Тогда видишь, как враги понемногу отдаляются, отступают и сами признают эти ценности.

Ведь эти ценности они уже разделяют, но на более низком уровне. Идолами, а не объединяющей верой их делает то, что они остались во множественном: они умножили идолов, философии, жизненные течения, идеологии. Поэтому они и ведут между собой истребительные войны.

ВЫВОД РАВА

Вопрос не в том, как вести войну, а в том, как избежать войны.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Тот, кто прав, часто считает себя освобождённым от осторожности. Какую войну на этой неделе мы могли бы избежать, а не выиграть? И наши ценности — защищаем ли мы их силой доводов или примером своей жизни?

«Я жил у Лавана»

ВВЕДЕНИЕ

Яков велит передать Эсаву крошечную фразу: я жил у Лавана. Раши слышит в ней предупреждение, а наши мудрецы читают в слове «гарт» числовое значение шестьсот тринадцать. Но никто не может в одиночку исполнить все мицвот.

ВОПРОС

Как может Яков утверждать, что соблюдал 613 заповедей в изгнании, когда ни один человек в одиночку на это не способен?

ОТВЕТ

«С Лаваном я жил» (Берешит 32:5) — «гарт», числовое значение 613, по Раши.

Хотя я жил у Лавана, я сохранил свою идентичность: они всеми способами пытались меня от неё отвлечь, я оставался настороже. Но все 613? Даже великий цадик не исполняет их: он не коэн, некоторые ситуации никогда ему не представятся. Все 613 исполняются лишь внутри народа.

Поэтому Яков говорит брату: то, что выполняешь ты со своей стороны, и то, что выполняю я со своей, складывается. Пока меня не было, это ты почитал наших родителей. Я не отрицаю твоих добрых дел и засчитываю тебе всё, что делаю я. Таков смысл слов «семьдесят нефеш» — «душа» в единственном числе: всё составляет одну душу, потому что всё друг друга дополняет.

И само изгнание не лишено ценности. Там мы родились, там выковали свою идентичность, научились сочувствовать чужому горю и делить с другими свои радости. Наши мудрецы изучали эту главу, прежде чем отправиться к римским властям.

ВЫВОД РАВА

Всё, что я делаю, я делаю не для себя, а чтобы распространять в мире ценности веры в единство Б-га.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно считаем свои заслуги и редко — заслуги того, кто заменял нас в наше отсутствие. Кто в семье нёс то, чего не несли мы? Готовы ли мы сказать, что сделанное им прибавляется к нашему счёту?

Два стана и одна молитва

ВВЕДЕНИЕ

Якову очень страшно. Он делит своих на два стана: если Эсав ударит по одному, другой сможет спастись. Затем он молится Б-гу своего отца Авраама и Б-гу своего отца Ицхака и проводит ночь в размышлениях.

ВОПРОС

Когда приняты все возможные меры предосторожности, зачем ещё нужна молитва?

ОТВЕТ

«С посохом моим перешёл я этот Иордан, а теперь у меня два стана» (Берешит 32:11); «Спаси же меня от руки брата моего, от руки Эсав» (Берешит 32:12).

Борьба Якова с Эсавом — борьба за выживание. Он боится, что придётся сразиться с ним и убить его, и не меньше боится, что Эсав убьёт его. Эта борьба существует всегда. Сколько бы ни быть уверенным в себе, ни принимать нужные меры, ни полагаться на дипломатию и средства обороны — этого недостаточно. Нужна тфила.

Яков говорит об этом: сегодня я вынужден разделить семью, чтобы встретиться с братом. Он боится его, потому что тот одновременно и его брат, и Эсав. Трудно сражаться с человеком, который во имя братства хочет тебя уничтожить.

И он ссылается на обещание: твоё потомство будет как песок морской. Нас давят, нас топчут, как прах земной; но из этой земли мы взрастили новое. И этот песок, которого не счесть, останавливает натиск волн, грозящих затопить мир.

ВЫВОД РАВА

Именно молитва способна совершить переход за пределы всех гарантий, которые мы обеспечиваем себе сами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

На что мы полагаемся прежде всего, когда нам страшно: на связи, на страховки, на меры предосторожности? О чём в этом году мы молились, хотя думали, что уже сами всё уладили?

Бык и осёл

ВВЕДЕНИЕ

Яков велит возвестить Эсаву: есть у меня быки и ослы, мелкий скот, рабы и рабыни, — а затем готовит ему подарок. Эсаву это ни к чему; для него это ничего не стоит. Значит, здесь нужно услышать зашифрованный язык.

ВОПРОС

Зачем дарить человеку, у которого всё есть, скот, до которого ему нет дела, — и что именно говорят бык и осёл?

ОТВЕТ

«И есть у меня быки и ослы, мелкий скот, рабы и рабыни» (Берешит 32:6); «кроткий, восседающий на осле» (Зхарья 9:9).

Шор, бык, — это борьба: тот, кто на арене меряется силами с вертикалью, которую противопоставляет ему человек, и рогами пытается его опрокинуть. Хамор, осёл, — образ Машиаха, того, кто придёт восседая на осле. У нас два Машиаха. Шор — это Машиах бен Йосеф: боевое начало в войне, сотрясающей всю вселенную, который в ней лишится жизни.

Мы надеемся на Машиаха бен Давида: человека псалмов, человека молитвы, того, кто носит в себе эту силу, но всё время подвергает себя сомнению.

И само подношение отмерено: четыре раза слово «минха», дар, четыре раза слово «маханэ», стан. Четыре этапа — Египет, разрушение Первого Храма, разрушение Второго, ради грядущего строительства. Я подношу тебе дар, устремлённый к этим этапам истории дома Якова; но знай, что он обусловлен выживанием моего стана.

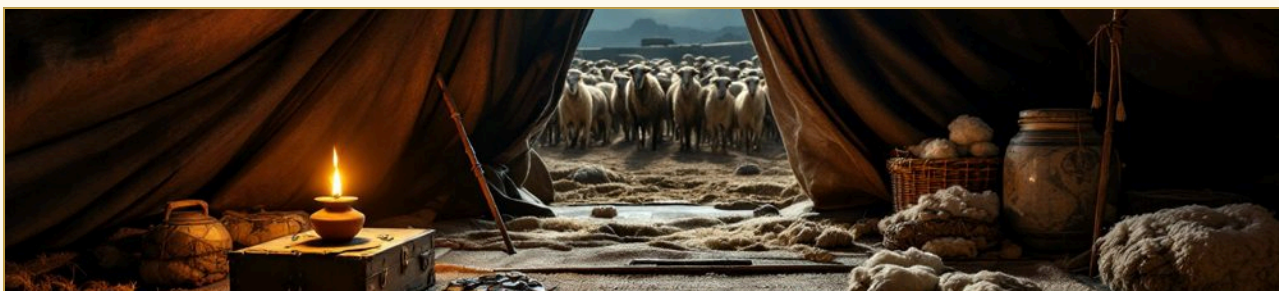
ВЫВОД РАВА

Не на него мы надеемся. Мы надеемся на Машиаха бен Давида.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно восхищаемся тем, кто идёт в бой, и меньше — тем, кто подвергает себя сомнению. Кого из двоих мы за этим столом избрали бы вождем? И от какой битвы мы ждём решения вопроса, который решается лишь молитвой?

Уверенный — и всё же встревоженный

ВВЕДЕНИЕ

Б-г сказал Якову ничего не бояться и вернуться в свою страну. Когда тебя действительно призвали к миссии, можно идти вперёд. И всё же его не оставляет преследующий его вопрос.

ВОПРОС

Почему человек, уверенный в Б-жественной защите, всё ещё спрашивает себя, был ли он на высоте?

ОТВЕТ

«Я служил тебе четырнадцать лет за двух твоих дочерей и шесть лет за твой скот» (Берешит 31:41).

Через четырнадцать лет Якову следовало собрать пожитки: то, ради чего он уходил, было исполнено, он женился на Рахели и Лее, он создал семью. Но он захотел ещё и сколотить состояние и прибавил шесть лет, с условием о своей плате, прежде чем вернуться.

Такие соображения порой принимаются в расчёт. Но он упрекает себя в них. Это было ценой родителей, которых он больше не увидел, ценой слишком долгого возвращения, ценой воспитания, оставшегося у детей шатким: чтобы они стали сплочённой семьёй, придётся пройти через кризисы. Это и питает его страх перед Эсавом, который-то оставался рядом с родителями.

И не будем забывать, говорит рав, что случившееся с Диной в известной мере опирается на счёт за это затянувшееся пребывание у Лавана.

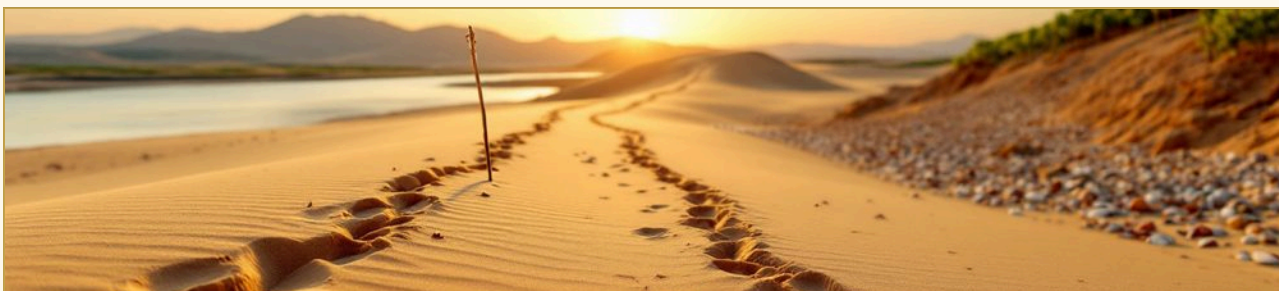
ВЫВОД РАВА

Быть может, я не был на высоте. Быть может, я где-то согрешил.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какие годы мы где-то «прибавили» — ради денег, карьеры, удобства? Ценой чего? И кто в семье заплатил по этому счёту?

Три послания, не достигшие цели

ВВЕДЕНИЕ

В заключение рав сближает три главы, построенные на одном и том же глаголе «посылать»: Ваишлах, Бешалах и Шлах леха. Три миссии — и один вывод.

ВОПРОС

Чему нас учат три миссии Торы, не достигшие цели?

ОТВЕТ

Ваишлах (Берешит 32:4); Бешалах (Шмот 13:17); Шлах леха (Бемидбар 13:2).

Ваишлах — это отношения Яакова с Эсавом. Бешалах — исход еврейского народа из Египта и его путь в Израиль. Шлах леха — посылка разведчиков. И ни одна из этих миссий не достигла цели.

И всё же это неизбежные этапы, через которые нам нужно пройти в ожидании завершения. Рав говорит об этом, заканчивая урок: не нужно думать, что история Яакова и Эсава принадлежит прошлому. Она сопровождает нас сегодня.

ВЫВОД РАВА

Не нужно думать, что история Яакова и Эсава принадлежит прошлому. Она сопровождает нас сегодня.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какая «миссия» нашей семьи осталась незавершённой? Неудача ли это или неизбежный этап на пути к тому, что грядёт? И где сегодня мы заново переживаем встречу Яакова и Эсава?